

Гу Е, который до этого слушал вполуха, вмиг округлил глаза. Коллекция господина Юя - это же сокровищница! Каждая работа стоит целое состояние!

Все, кроме Тан Лао, загорелись азартом - награда была слишком заманчивой.

- Раз она не выходит сама, придется ее заставить! - один из молодых мастеров уже приготовил ритуальный предмет, выглядя как воин, готовый к изгнанию демона.

Гу Е решительно прошел вперед, отодвинул этого мастера в сторону и, игнорируя недоуменные взгляды, положил руку на стеклянный короб. Он закрыл глаза и сосредоточился.

Молодой человек хотел было возмутиться, но господин Юй приложил палец к губам, призывая к тишине. Тот замолк, глядя на свой амулет и внезапно почувствовав себя нелепо.

Через пару минут Гу Е открыл глаза и спросил хозяина дома:

- Вам ведь достаточно узнать причину? Необязательно ее уничтожать?

- Верно, - одобрительно кивнул господин Юй. - Мне нужна только правда.

Гу Е улыбнулся:

- В картине действительно заключен дух. Она заперта внутри, хочет уйти, но не может. Несчастливая душа.

- О? Расскажите подробнее.

- Тысячу лет назад один продажный чиновник захотел сделать подарок начальнику на день рождения. Узнав, что тот любит живопись, а сам не обладая талантом, он нашел бедного ученого и заставил его написать картину. Ученый был гордым и отказался, тогда чиновник схватил его семью. Ученому ничего не оставалось, как подчиниться, - Гу Е снова взглянул на девушку в алом. - Но он изобразил на картине куртизанку, которая притворяется благопристойной девицей, чтобы тайком сбежать на свидание в горы. Это была скрытая ирония: он сравнил чиновника с продажной женщиной, которая строит из себя святошу, и предрек, что тот в итоге ничего не получит.

Господин Юй ахнул:

- Так вот почему нет ни названия, ни подписи! Ученый считал эту работу ниже своего достоинства.

- Откуда тебе знать такие подробности? - неприязненно спросил тот самый молодой мастер, которого Гу Е оттолкнул. - Может, ты просто сказки сочиняешь?

Гу Е вскинул бровь и самодовольно ответил:

- Потому что я умен, талантлив и обладаю эмпатией. А ты - нет.

Парень покраснел от зависти и злости - такого таланта у него и впрямь не было.

- Но ты так и не объяснил, почему она «оживла».

Лицо Гу Е стало серьезным:

- А вот это - настоящая трагедия. Чтобы краски никогда не тускнели, тот чиновник приказал добавить в них трупное масло, приготовленное особым тайным способом.

Присутствующие изменились в лице. В древности и впрямь случались подобные зверства, когда людей приносили в жертву ради искусства, но никто не ожидал столкнуться с этим здесь.

- Целую тысячу лет эта картина не менялась. Девушка в ней, постоянно соприкасаясь с тем, что было взято у живого человека, впитывала человеческие эмоции и постепенно обрела самосознание. Но из-за того, что она окружена энергией трупного масла, она заперта. Она хочет уйти, но не может, - Гу Е серьезно спросил мастеров: - Неужели вы не чувствуете ее отчаяния?

Судя по их лицам, Гу Е понял: нет, не чувствуют.

- Ну и таланты у вас... - Гу Е не договорил, но все поняли намек: «Ну и бездари!»

Молодой мастер попытался сохранить лицо:

- Это легко решить. Просто уничтожим этот дух, и дело с концом.

- Уничтожать необязательно, - подал голос другой мастер, более добросердечный. - Ей не место в мире людей, лучше отправить ее на перерождение. То, что она обрела сознание - редкая удача, переродиться человеком будет для нее величайшей милостью.

Гу Е усмехнулся:

- Почему вы всё решаете за других? Вы хоть спросили мнение самой девушки?

- Живые и мертвые должны быть разделены, она не выживет в этом мире. Мы делаем это для ее же блага.

- Тогда давайте спросим ее саму, - Гу Е согнул палец и дважды легко постучал по стеклу. - Сестрица, если ты сейчас не покажешься, они тебя просто сотрут.

Под пристальными взглядами присутствующих изображение на картине наконец зашевелилось. Прекрасная дева в алых одеждах отложила свои вещи и грациозно поклонилась Гу Е. Каждое ее движение было исполнено невероятного изящества.

Гу Е указал на нее остальным:

- Видите, какая воспитанная. У вас, мужиков, рука поднимется ее убить?

Один из стариков наставительно произнес:

- Она - дух, а не человек. Если ей повезет, она может стать демоном-практиком. То, что она не творит зла сейчас, не значит, что она не станет творить его потом. Перерождение - это не смерть. Мальчик, не давай ее красоте сбить тебя с толку.

Гу Е вздохнул:

- Почтенный, желание переродиться - дело личное. Сестрица, хочешь отправиться на перерождение?

Женщина в картине покачала головой. Она с таким трудом обрела разум, что перерождение для нее означало потерю самой себя.

Гу Е прищурился:

- На пипе играть умеешь?

Призрак, хоть и удивилась вопросу, кивнула.

- А петь и танцевать?

Снова кивок.

- В дождь сможешь выходить и держать надо мной зонт?

Женщина на мгновение замерла, но снова кивнула.

- А когда я проголодаюсь, сможешь забирать мою доставку еды у курьера?

Она не знала, что такое «доставка», но, решив, что это какое-то мелкое поручение, кивнула в третий раз.

Гу Е щелкнул пальцами:

- Заметано! Теперь ты мой «карманный дух» номер один. Я вызволю тебя из картины, а ты прослужишь мне семьдесят лет. Согласна?

Слова Гу Е вызвали бурю негодования:

- Ты с ума сошел?! Содержать духов и сущностей запрещено правилами!

Гу Е даже не посмотрел на них. Он достал маленький пузырек, обмакнул кисть в киноварь и начертил на стекле символ. Красавица в алом просочилась сквозь талисман и в мгновение ока была втянута в фарфоровый флакон. Гу Е с усмешкой зажал флакон в руке и с вызовом посмотрел на мастеров:

- Запрещено или нет - это зависит от моего настроения.

- Люди и духи не должны быть вместе! Мальчишка, ты накличешь на себя беду!

- Сумасшедший! Если не послушаешь сейчас - потом будет поздно! - мастера качали головами, словно уже видели Гу Е на смертном одре по вине этого призрака.

Гу Е повернулся к господину Юю и старейшине Тан, которые всё это время молчали:

- Считается ли дело закрытым?

Господин Юй с сожалением посмотрел на пустую теперь картину:

- Эх, дух ушел, и картина потеряла душу.

Гу Е едва не прыснул - старик в такой момент переживал только о ценности экспоната.

- Раз уж так вышло, значит, судьба, - господин Юй достал ключ, открыл короб, вынул свиток, свернул его и убрал в футляр. - Раз ты забрал душу, забирай и само тело. Картина твоя.

Гу Е робко уточнил:

- А... а могу я выбрать что-нибудь еще, как вы обещали?

Господин Юй рассмеялся:

- Выбери! У меня сегодня хорошее настроение, позволю тебе взять еще две работы. - Он наклонился к уху Гу Е и прошептал: - По секрету скажу: здесь спрятано одно самое ценное сокровище, которое обыватели никогда не заметят. Посмотрим, хватит ли тебе зоркости.

Глаза Гу Е загорелись:

- Раз так, я не буду скромничать. Мой папа обожает вашу каллиграфию, у него скоро шестидесятилетие. Я вообще-то хотел попросить вас написать для него пару иероглифов, но теперь я просто в сказку попал! Ха-ха!

- Иди, выбирай! - господин Юй похлопал Гу Е по плечу, и юноша под завистливыми взглядами мастеров, готовых его загрызть, поднялся на второй этаж.

Проводив остальных мастеров в чайную комнату, старейшина Лао произнес:

- Не думал, что среди стольких людей найдется один по-настоящему одаренный. Не следует правилам, обладает знаниями, смелостью, а главное - судя по всему, способен выдержать любое давление.

Господин Юй кивнул:

- Жаль, молод еще, авторитета не хватает. Но через пару лет станет незаменимым человеком. Ради того, чтобы ты нашел себе преемника, я пожертвовал тремя картинами.

- Да ладно тебе, - старейшина Лао погладил бороду. - Ты сам полюбил этого мальчишку и захотел сделать подарок, я же тебя насквозь вижу.

Тем временем Гу Е бродил по кабинету на втором этаже. Он видел духовную энергию в каждой работе господина Юя: его каллиграфия была величественной и мощной, каждая картина была достойна стать жемчужиной коллекции. Гу Е хотелось забрать всё. Обойдя весь зал, он так и не нашел то «сокровище», о котором говорил старик. Подойдя к окну, он увидел во дворе Юй Цзэ.

- Господин Юй! - крикнул Гу Е со второго этажа и активно замахал рукой: - Идите сюда, скорее!

Юй Цзэ замер на секунду, но всё же поднялся.

Гу Е зашептал:

- Ваш отец сказал, что здесь спрятано какое-то невероятное сокровище. Можете подсказать, какое именно?

- Он даже об этом тебе разболтал? - уголок губ Юй Цзэ дрогнул. - Тебе когда-нибудь говорили, что твой характер очень располагает к себе?

Гу Е отмахнулся:

- Нет, чаще говорят, что я - ходячая катастрофа и псих.

Юй Цзэ нахмурился:

- Значит, они глупцы без воображения.

- Вот! Я тоже так считаю! - Гу Е протянул руку: - Дай пять! Гении мыслят одинаково.

Юй Цзэ посмотрел на лицо Гу Е, оказавшееся совсем рядом. Заходящее солнце окрасило бледные щеки юноши в нежно-розовый цвет, а его длинные ресницы трепетали, как крылья бабочек, вторя широкой улыбке. Он был изящен, как фарфоровая кукла, но обладал характером, крепким, как выдержанное вино: трус побоится пригубить, а смельчак опьянеет с первого глотка.

Словно поддавшись неведомой силе, Юй Цзэ протянул руку и легко хлопнул по ладони Гу Е. Видя радость парня, он и сам невольно улыбнулся:

- То, что он называет сокровищем, ценно только для него самого. Для других в этом нет никакого смысла.

В этот момент взгляд Гу Е упал на картину в самом дальнем углу. Он не смог отвести глаз. По размеру она была меньше остальных, на ней не было ни каллиграфии, ни подписи - только один окровавленный сломанный меч, воткнутый в песок посреди бескрайней, истерзанной пустыни. Вокруг кружил песок, небо казалось бесконечным и холодным. Этот обломок должен был навевать грусть, но от картины исходила такая мощь и такая непоколебимая гордость, что дух захватывало. Даже будучи сломленным, этот меч не утратил своего величия. Гу Е мгновенно вспомнил призрачного генерала в машине Юй Цзэ - аура этой картины была один в один как у того воина.

Гу Е заворуженно коснулся полотна:

- Это... это слишком круто. Каким же благородным сердцем должен обладать автор! Я сейчас в него влюблюсь! Эту! Я беру эту!

Гу Е в восторге подтащил табуретку, собираясь снять картину. Он уже окончательно преклонялся перед господином Юем и решил обязательно попросить старика оставить на ней дарственную надпись.

Юй Цзэ протянул руку и дважды легонько ткнул пальцем Гу Е в бок.

- Это моя мазня, которую я нарисовал в шестнадцать лет. Она ничего не стоит. Ты правда этого хочешь?

<http://bllate.org/book/14279/1264884>